

Довольно глупо я смеялась над Ребеккой и сама чуть не упала. К счастью, крепкие руки обхватили меня за талию, иначе я бы упала лицом на мраморный пол.

— Да. Здесь нет камней, но ты действительно идиотка, раз умудрилась сбежать.

— Я-я споткнулась.

В этот момент я поняла, что это Теодор, даже не услышав его голоса. Он легко поставил меня на ноги и подозрительно огляделся.

— У тебя не кружилась голова, потому что твое тело не до конца восстановилось, не так ли?

Я быстро потрясла головой.

— Если ты все еще болеешь, то тебе не нужно заставлять себя. Тебе принесут суп в спа...

— Я упала, потому что споткнулась!

Он сумасшедший, спрашивая, буду ли я суп? Мой язык отказывается!

— Честно, я получила еще одно приглашение от принцессы Далии. Вот почему я чуть не упала, убегая.

— Ты сожгла его?

— Я попросила сделать это дворецкого, но он сказал, что не может.

Я говорила так, словно отчитывала дворецкого за его зверский поступок. Поскольку Теодор взял на себя роль моего сопровождающего, Ребекка покинула нас.

— Я сожгу его.

— Пожалуйста, сожги его так, чтобы не осталось и следа.

Пока я взволнованно говорила, мы спокойно зашли в столовую. Нас ждала вся семья. Финнеас легко поприветствовал.

— Ваша светлость, доброе утро. Как самочувствие?

— Доброе утро, сэр Финн. Спасибо за вашу ежедневную заботу, сейчас со мной все хорошо. Я уже гуляла в саду с Ребеккой вчера.

— И все же не давите на себя. Нет ничего плохого в том, чтобы всегда быть осторожной.

Кивнув в сторону Финнеаса, я устала на поздний завтрак передо мной.

Как только Теодор сел за свое место с недовольным выражением лица, слуги начали наполнять его тарелку едой.

«Выглядит вкусно».

У меня чуть не потекли слюни. Как только я совладала с собой, я взяла вилку в руки. Прошло много времени с тех пор, как я брала в руки вилку.

— Я говорю это на случай, если вы волнуетесь, но с этого момента горничные будут пробовать все, что вы едите. Все купленные ингредиенты будут лично проверены дворецким и великим магистром герцогства Лапилеон. Тоже самое было с супом, который вы ели на прошлой неделе. В еде, которую вы едите, теперь не будет яда, будьте уверены.

Посмотрите на этот салат. Если я положу его в рот и разжую, он ведь будет хрустеть? Он будет очень вкусным, свежим и полезным. Боже мой, посмотрите на это сочное мясо! Если я положу его в рот, сок взорвется с треском и будет вечеринка вкусов, верно?

— Ешь медленно, чтобы не получить расстройство.

Теодор, по-видимому, говорил это мне, но я его совсем не слышала. Небрежно кивнув, я поднесла ко рту сезонный салат.

И как раз в тот момент, когда я собиралась положить его в рот...

— Саша!

Я услышала знакомый голос. Повернув голову, я увидела Серсию, чье лицо превратилось в заплаканную маску.

— С-сеси?

— Серсия.

Не только я, но и Теодор, Селфиус и Финнеас были удивлены ее внезапным появлением.

— Я услышала, что тебя отравили. Ты в порядке? Я бы приехала еще раньше, но ни один корабль не плыл, поэтому я опоздала. Прости.

— В-все хорошо, Сеси.

— Где преступник, который тебя отравил? В комнате пыток? Тюрьме? На месте казни?

— А, это...

— Тео не сказал мне. Где он? Он еще не мертв, верно? Если нет, то я лично пойду и наступлю на его лицо с...

— Мы его еще не поймали, — Теодор, вытирая уголок губ салфеткой, опустил глаза и тихо ответил.

Воцарилась тишина. Холодный голос Серсии прозвучал, затмевая ее:

— Что прости?

Ее голос был настолько убийственный, что я почувствовала мурашки, бегущие по своему телу.

— Ты его еще не поймал? Ты все еще не поймал преступника, который попытался убить великую герцогиню Лапилеон?

Как будто она собиралась убить Теодора прямо здесь, Серсия собрала посуду со стола. Селфиус небрежно укусил свое блюдо, будто привык к этому, прежде чем встать.

Махнув мне рукой, чтобы я продолжала есть, он потащил Серсию из столовой.

— Пошли. Я все объясню.

— Селфи, то чего тетя не понимает, это... Что ты должен мне объяснить? Разве это не то, что мы должны решать кулаками, а не словами? Нет?

Голос Серсии медленно затих. Я испытала огромное облегчение и испустила вздох удивления. Посмотрев на меня, Теодор нахмурился, прежде чем встать со своего места.

— Здесь нечему удивляться. Я разберусь с Серсией, продолжай есть.

— Р-разберешься?

И что конкретно он хочет сделать? Если бы он ушел прямо сейчас, то я подумала бы, что его пырнут ножом.

Мои глаза затряслись, будто произошло землетрясение, когда я наблюдала, как спина Теодора отдаляется. Глядя туда, где исчезли трое, Финнеас успокаивающе заговорил:

— Не беспокойтесь. На самом деле они не будут никого убивать.

— Простите?

Кто не будет убивать? Серсия не убьет Теодора? Или Теодор не убьет Серсию?

Я ошеломленно уставилась на Финнеаса, который беззаботно продолжал есть, как будто это ситуация совершенно нормальна для него.

— К тому же, если кто-то собрался умирать, то здесь есть я, так что все хорошо. Поторопитесь и поешьте, пока еда не остыла. Вам нужно хорошо есть, чтобы поправиться.

Я склонила голову, чтобы посмотреть на тарелку с едой передо мной. Она была такой привлекательной, чтобы ее игнорировать.

«Они будут волноваться, так что давайте съедим один кусочек, прежде чем следовать за ними».

Думая об этом, я откусила большой кусок, вкус был намного лучше, чем я ожидала. Подумать только, прием пищи может принести столько счастья.

«Еще немного съем».

Как же вкусно. Как и ожидалось, людям нужно есть.

«Так, еще чуть-чуть».

Не съесть такую вкуснятину было грехом, сущим грехом.

«Ну, здесь есть очень талантливый врач и не может быть, чтобы брат и сестра действительно пошли друг друга убивать, верно?».

Поскольку я начала так думать, то я села поудобнее и сосредоточилась на еде. Когда мой желудок был достаточно полным, я почувствовала пристальный взгляд Финнеаса.

— Могу ли я задать вопрос, ваша светлость?

— Конечно.

— Проклятье семьи действительно на вас не действует?

Должно быть, в это сложно поверить, потому что все, кто встречает меня, задают это вопрос. Ну, в это сложно поверить.

— Да, мы подтвердили это кровью Теодора и Селфи. Все три раза я не умирала, а возвращалась к жизни.

С довольно серьезным выражением лица, Финнеас кивнул.

— Честно говоря, я стал врачом, чтобы найти лекарство от семейного проклятья. Однако, в дополнение к тому, что я не смог найти хорошее лекарство, я даже не смог найти лекарство от случайной боли.

Случайной боли? Помимо того, что по их телу текла ядовитая кровь, но они так же испытывали боль?

— Не знаю, как это может прозвучать, но...

Финнеас замолчал и задержал дыхание. Похоже, он пытался подобрать правильные слова, чтобы верно выразить свои мысли.

— Все хорошо, говорите как есть.

— Одно ваше существование — надежда для меня, ваша светлость.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2498897>